

Тан Чжао не знала, что и думать, видя, как эти юноши играют в поло. Большинство из них, сидя в седле, выглядели хрупкими и худощавыми, типичными слабыми учёными. С недоверием она указала на поле:

— Неужели с такими не справиться?!

Чжэн Юань мрачно покачал головой:

— Только бы не проиграть слишком позорно.

Услышав это, Тан Чжао не нашлась что ответить. Ведь вчера учитель верховой езды и стрельбы тоже говорил, что глава академии лишь надеется избежать сокрушительного поражения. Тогда она не придала этим словам значения, но теперь, увидев уровень соперников... Что ж, хорошо, что не согласилась выйти на поле. Если не могут победить даже таких противников, она боялась представить, насколько плоха игра учеников Академии Красного Клена.

Несколько юношей из Академии Красного Клена понаблюдали и оценили соперников, но своих товарищей для тренировки так и не дождалось. Напротив, их обсуждающие жесты привлекли внимание противников, те подъехали к ним:

— О, Академия Красного Клена?

Этот высокомерный, презрительный тон был крайне неприятен, и кто-то тут же парировал:

— А что, если так?

Тот усмехнулся, наклонился в седле и без церемоний бросил:

— Что, пришли посмотреть, как будете проигрывать?

Лица ребят из Академии Красного Клена тут же помрачнели. Даже если в душе они понимали, что победа маловероятна, сейчас не могли не ответить:

— Что за чушь! Соревнования ещё даже не начались, откуда тебе знать, что выиграете именно вы?!

Тот засмеялся ещё громче, привлекая взгляды окружающих, и принялся перечислять:

— В прошлом году в соревнованиях по верховой езде и стрельбе Академия Красного Клена была последней. Позапрошлый год — соревнования по футболу, ваша Академия Красного Клена снова на дне. Что, в этом году в поло собрались взять реванш?!

При этих словах на сердце у всех стало горько, кое-кто возразил:

— А почему ты не говоришь, что два года назад в музыке, и ещё раньше в шахматах, именно Академия Красного Клена заняла первое место?!

Между академиями каждый год проходили те или иные состязания, но правило «трёх поражений» гласило: после трёх проигрышей главы академий обычно меняли дисциплины. Академия Красного Клена уже потерпела два поражения, так что по логике в этом году должна была быть очередь их сильной стороны — изящных искусств, да и перед экзаменами не желательны большие волнения. Кто бы мог подумать, что в итоге выберут поло, да ещё и назначат его за два месяца до осенних экзаменов, в такое напряжённое время.

Стороны обменялись несколькими колкостями, и Тан Чжао даже не поняла, как это вышло, но в конце спор превратился в пари — не сравнивать знания, не сравнивать стихи, не сравнивать экзаменационные успехи, а сравнивать именно поло, то бишь бить по собственным слабостям. Неужели у этих ребят из Академии Красного Клена мозги набекрень?!

В конце концов Тан Чжао схватила Чжэн Юаня за рукав, уговаривая:

— Не горячись! Ты же сам говорил, что проиграешь!

Молодость горяча, в пылу спора где уж там до рассудка? Особенно сейчас, когда слово «проиграть» было просто невыносимо.

Чжэн Юань, надувшись, выдернул рукав, хотел было бросить на Тан Чжао сердитый взгляд, обвиняя её в подрыве боевого духа. Однако, встретившись с её взглядом, он так и не смог рассердиться, в итоге лишь стиснул зубы и заключил пари ещё быстрее.

Тан Чжао вздохнула, не в силах остановить их, и могла лишь надеяться, что, остыв, они не пожалеют о содеянном.

Чжэн Юань пожалел. Сильно пожалел. И его друзья, заключившие пари, тоже пожалели.

Не успели они отойти от поля и на пару шагов, как Чжэн Юань остыл и тут же, схватившись за сердце, посмотрел на Тан Чжао:

— Брат Тан, тебе следовало сразу же увести меня. Можно было даже оглушить и утащить, я бы точно не обиделся.

Тан Чжао не знала, то ли смеяться, то ли плакать, спросила, поджав губы:

— Что, остыл и понял, что не выиграешь?

Чжэн Юань кивнул, вспомнив о заключённом пари, и чуть не расплакался от сердечной боли:

— Не выиграю. Жаль моих ста лянов, я три месяца копил! — Сказав это, он с истинным чувством смахнул слезу и принялся ругать соперников:

— Этот тип специально нас провоцировал. Это какое пари? Чистой воды надувательство!

Тан Чжао не участвовала в пари, поэтому особых чувств не испытывала. Более того, в обеих жизнях она никогда не знала нужды, и, честно говоря, эти сто лянов в её глазах ничего не значили — если бы пари было не о деньгах, она, возможно, действительно остановила бы Чжэн Юаня и остальных.

Но Тан Чжао была равнодушна, а вот у Чжэн Юаня и его друзей чувства были самые что ни на есть настоящие. Один поставил восемьдесят лянов, другой — сто, сложив, получили целую тысячу. Несмотря на то, что они легко согласились, сумма была немаленькой — тысяча лянов для обычной семьи означала как минимум десять с лишним лет безбедной жизни.

Сердце болело, просто невыносимо болело, особенно когда один из юношей одним махом поставил триста лянов на ветер.

Ребята переглянулись с лицами, будто на похоронах. Винить Тан Чжао не в чем, но и просто так отдавать деньги не хотелось, оставалось лишь надеяться победить в соревновании. Так они вернут не только деньги, но и лицо.

Чжэн Юань мысленно перебрал всех в академии, и в итоге всплыл образ Тан Чжао, в тот день спрыгнувшей с лошади, чтобы спасти человека... Он слегка поколебался, но всё же подошёл к Тан Чжао и тихо спросил:

— Брат Тан, ты вчера говорил, что умеешь играть в поло.

Тан Чжао, не дожидаясь продолжения, поняла его мысли и тут же, не задумываясь, покачала головой:

— Поло — не игра в одиночку. Ты же сам говорил, что в академии никто не увлекается подобными забавами. Даже если я играю превосходно, а за мной тащится несколько, нет, даже десяток обуз, как по-твоему, я смогу победить? — Она махнула рукой:

— Брат Чжэн, не забивай голову, иди домой, вымойся и ложись спать.

В разгар дня, спать? Со ста лянами, вот-вот улетающими в трубу, Чжэн Юань точно не уснёт.

Тан Чжао отказала прямо и без церемоний, но Чжэн Юань вынужден был признать, что она

права — матч по поло не место для геройства одиночек. В команде может быть от двух до нескольких десятков человек, а в академических соревнованиях как минимум пять и более. Не говоря уже о том, какова игра Тан Чжао, даже если она играет хорошо, остальные четверо, не умея играть и не умея взаимодействовать, всё равно потопят её усилия.

От этой мысли немного пал духом. Чжэн Юань уже собирался сдаться и признать поражение, как вдруг товарищ обхватил его за шею и что-то быстро прошептал на ухо.

Выслушав, Чжэн Юань загорелся, но слегка засомневался:

— Разве это не против правил?

Товарищ поднял бровь, хитрющая улыбка тронула уголки его губ:

— Просто добавим имя в список, что тут против правил? К тому же, наша академия уже два года на дне. Глава академии тоже не хочет продолжать проигрывать, мы с ним поговорим, он точно согласится.

Тан Чжао не слышала их шёпота, но последние две фразы, сказанные обычным голосом, уловила. По ним она примерно догадалась, что к чему — не могут победить, хотят позвать подкрепление со стороны. Ничего страшного, хоть и попахивает хитростью, но если найдут людей, значит, связи у них неплохие, что тоже плюс.

Всю дорогу они обсуждали и прикидывали, в итоге примерно определились с кандидатами на подкрепление, и подавленная атмосфера понемногу разрядилась. Затем их глаза забегали по Тан Чжао, и они, не торопясь возвращаться, снова повели её на поле для поло.

Очевидно, внешних подкреплений мало, и скрытые силы академии тоже нельзя упускать.

Тан Чжао не испытывала отвращения к поло. Скачка на лошади, борьба один на один — это было настоящим удовольствием. Конечно, чтобы насладиться игрой, нужно было нормальное соревнование, без отстающих.

<http://bllate.org/book/15453/1370944>